МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В СФЕРЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аблямитов Р. Ш.

аспирант кафедры частного права Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 66, rustem_20@inbox.ru

УДК 342.9
ББК 67.401.142

Цель. Проведение анализа механизма защиты прав и законных интересов предпринимателей, выявление специфики его элементов применительно к сфере антимонопольного регулирования.

Методы. Исследование основывается на системно-структурном, инструментальном подходе.

Результаты. На основе проведенного анализа выявлены структурные особенности механизма защиты прав и законных интересов предпринимателей, раскрыто содержание элементов данного механизма.

Научная новизна. Исследование специфики элементов механизм защиты прав и законных интересов предпринимателей применительно к сфере антимонопольного регулирования.

Ключевые слова: механизм защиты, сфера антимонопольного регулирования, защита предпринимателей

THE MECHANISM FOR PROTECTION OF RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF ENTREPRENEURS IN THE FIELD OF ANTIMONOPOLY REGULATION

Ablyamitov R. Sh.

postgraduate student of the Department of Private Law of the Urals Institute of Management – Branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, (Russia), 66, 8 Marta str., Ekaterinburg, Russia, 620990, rustem_20@inbox.ru

Purpose. Analyzing the mechanism for protection of rights and legitimate interests of entrepreneurs, identifying the specificity of its elements in relation to the sphere of antimonopoly regulation.

Methods. The study is based on a systematic and structured, instrumental approach.

Results. On the basis of the conducted analysis the author identified structural features of the mechanism for protection of rights and legitimate interests of entrepreneurs, disclosed the contents of the elements of this mechanism**.**

Scientific novelty. The study of specificity of the elements of the mechanism for protection of rights and legitimate interests of entrepreneurs in relation to the sphere of antimonopoly regulation.

Key words: mechanism of protection, the scope of antitrust regulation, protection of entrepreneurs

Механизм защиты прав и законных интересов предпринимателей, являясь составной частью общего механизма правового регулирования, представляет собой систему юридических средств, обеспечивающих реализацию предусмотренных форм и способов защиты, субъективных прав и законных интересов названных субъектов.

В Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова термин «механизм» определен как «система, устройство, определяющие порядок какого-либо вида деятельности» [1]. В праве понятие «механизм» обозначает способ функционирования, систему средств воздействия. Так, например, Е. В. Вавилин определяет механизм осуществления и защиты субъективных гражданских прав и исполнения обязанностей как «последовательную, комплексную организацию правовых средств и обеспечение условий, направленных на достижение конечной цели, заложенной в содержании права и обязанности, по

© Аблямитов Р. Ш., 2015

юридическому и фактическому осуществлению права и исполнению обязанности» [2, с. 114].

Что же представляет собой механизм защиты прав и законных интересов предпринимателей в сфере антимонопольного регулирования? Прежде всего, нужно сказать, что данный механизм можно рассматривать в статике и динамике *(Механизму защиты гражданских прав свойственны не только динамические, но и статические состояния, а также моменты перехода из одного состояния в другое.).* Механизм защиты прав и законных интересов в статике представляет собой совокупность (систему) правовых элементов (средств, приемов) направленных на пресечение действий нарушающих права и законные интересы предпринимателей в сфере антимонопольного регулирования, а также восстановление положения существовавшего до нарушения прав и законных интересов, возмещение убытков, пресечение действий, нарушающих права или создающих угрозу их нарушения и т.д. Механизм защиты прав и законных интересов предпринимателей в сфере антимонопольного регулирования с точки зрения динамики представляет собой совокупность тех же элементов, что и в статике, однако рассматриваемых в их функционировании с целью обеспечения прав и законных интересов предпринимателей в указанной сфере. В дальнейшем указанный механизм будет рассматриваться в динамике.

В целом применительно к сфере антимонопольного регулирования механизм защиты прав и законных интересов предпринимателей представляет собой совокупность средств, приемов установленных законодательством, а также, в дозволенных законодательством границах, самими субъектами предпринимательской деятельности в договоре, направленных на устранение возникающих вследствие монополистической деятельности, недобросовестной конкуренции последствий, путем возмещения убытков, восстановления положения существовавшего до нарушения, пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

Следует обратить внимание на соотношение понятий «действие механизма защиты» и «реализация механизма защиты». «Действие механизма» в широком смысле включает в себя не только правовой результат, но и иные явления, которые напрямую с правом не связаны (воздействие на правосознание, правовую культуру, поведение участников отношений). «Реализация механизма защиты» представляет собой воплощение правовых средств, нормативных установлений, предписаний (составляющих содержание механизма) в реальную жизнь, в поведение субъектов, связанное с обеспечением прав и законных интересов предпринимателей в указанной сфере.

Таким образом, с формально-логических позиций более широким понятием является «действие механизма», следовательно, можно сказать, что данные понятия соотносятся как родовое и видовое.

В юридической литературе ряд авторов саму защиту нарушенного права рассматривают как механизм, как совокупность правовых приемов [3]. Однако представляется, что данное утверждение является неточным, так как защита нарушенного права есть деятельность соответствующих лиц, органов, которая связана с применением элементов механизма защиты.

В. В. Бутнев под механизмом защиты субъективных прав и интересов понимает взятую в единстве систему правовых средств, при помощи которых обеспечивается восстановление нарушенных субъективных прав, защита охраняемых законом интересов, разрешение правовых споров и устранение иных препятствий в реализации субъективных прав [4, с. 16]. По мнению названного автора, нормативную основу механизма защиты образуют: а) охранительные нормы материальных отраслей права, которые предусматривают субъективные и объективные пределы конфликтной ситуации; б) юридические факты, порождающие эту ситуацию (правонарушение, оспаривание субъективного права, различные помехи в его осуществлении и т.п.); в) права и обязанности субъектов конфликтной ситуации по использованию и применению способов защиты субъективных прав; г) средства государственного обеспечения поведения субъектов конфликтной ситуации» [5, с. 9–10]. Однако, на наш взгляд, в данном случае необходимо вести речь не о нормативной основе механизма защиты, а об элементах данного механизма в целом.

Необходимо отметить также, что в юридической литературе, по аналогии со структурой механизма правового регулирования [6, с. 398–401] выделяют следующие элементы механизма защиты прав:

- юридические нормы, регулирующие общественные отношения в разрешении конфликта;
- правоотношения, в рамках которых осуществляются способы защиты субъективных прав;
- акты реализации прав и обязанностей в разрешении конфликта [5, с. 9].

Представляется, что названый перечень необходимо дополнить еще одним элементом, а именно позицией «юридические факты». Таким образом, применительно к рассматриваемой сфере структура механизма защиты прав и законных интересов предпринимателей может выглядеть следующим образом:

- юридические нормы, регулирующие общественные отношения по защите прав и законных интересов предпринимателей в сфере антимонопольного регулирования;
- юридические факты, стоящие в основании возникновения охранительных правоотношений по

защите прав и законных интересов предпринимателей в сфере антимонопольного регулирования;

• охранительные правоотношения, в рамках которых осуществляются формы и способы защиты субъективных прав и законных интересов предпринимателей в названной сфере;

• акты реализации (правоприменительные акты) по защите прав и законных интересов в сфере антимонопольного регулирования.

Нужно отметить, что данная структура механизма не является строго «статической», так как связь между указанными элементами исследуемого механизма носит не «линейный» характер, когда предшествующий элемент обуславливает последующий и т.д., а является более сложной – компоненты данного механизма могут строиться не только на двусторонней, но и многосторонней основе. Так, «завершающее» звено в указанной системе – акты реализации прав и обязанностей – связано с исходным её элементом – юридическими нормами – но не прямо, а через такие элементы, как юридические факты, охранительные правоотношения.

Данный механизм приводится в действие при обращении субъекта предпринимательской деятельности за защитой нарушенных прав и законных интересов либо вследствие действий самой стороны, чьи права и законные интересы нарушены (например, при самозащите).

Необходимо отметить, что в литературе некоторые авторы к элементам механизма защиты гражданских прав относят способы, формы защиты гражданских прав [7; 8,с. 67].

Думается, что подобное суждение допустимо в случае рассмотрения механизма защиты в широком смысле. Вместе с тем в специальном понимании механизма зашиты при рассмотрении способов и форм защиты правильней будет вести речь о том, как используются средства рассматриваемого механизма — с помощью того или иного способа, или в той или иной форме. Иными словами способы и формы не входят в механизм защиты, а являются отражением того, каким образом используются определенные средства названного механизма в процессе защиты прав и законных интересов предпринимателей.

С теоретических и практических позиций представляет интерес исследование содержания элементов указанного механизма защиты прав и законных интересов.

1. Юридические нормы, регулирующие общественные отношения по защите прав и законных интересов в сфере антимонопольного регулирования обладают рядом особенностей связанных со спецификой конкурентных отношений. В этой связи возникает необходимость в правильном применении нормативной основы данного механизма. Представляется, что данные нормы необходимо применять с учетом особенностей сферы, учитывая баланс интересов сторон, так как один из участников данных правоотношений является экономически более слабой стороной. Это налагает отпечаток на применение соответствующих норм права и их толкование. В частности это касается специфики реализации императивных норм в названной сфере. Так, например, установленный в гражданском праве принцип свободы договора, в соответствии с которым граждане и юридические лица свободны в заключении договора, имеет исключение применительно к тем хозяйствующим субъектам, которые занимают доминирующее положение на определенном рынке – им запрещается отказываться от заключения договора, навязывать условия договора.

Н. И. Клейн, отмечая тенденцию роста количества норм, ограничивающих свободу договора, связывает её с необходимостью защиты прав и интересов экономически более слабых или экономически зависимых сторон договора, а так же публичных интересов [9, с. 27–33].

В отношениях, связанных с предпринимательской деятельностью сторон договора, в рассматриваемой сфере, может быть допущена большая степень договорной свободы, чем, скажем, в отношениях предпринимателей с потребителями или граждан между собой [10]. Однако своеобразным пределом договорной свободы в предпринимательских отношениях является нарушение баланса интересов сторон.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, в силу конституционного принципа справедливости, проявляющегося, в частности, в необходимости обеспечения баланса прав и обязанностей всех участников рыночного взаимодействия, свобода, признаваемая за лицами, осуществляющими предпринимательскую и иную не запрещенную законом экономическую деятельность, равно как и гарантируемая им защита должны быть уравновешены обращенным к этим лицам (прежде всего к тем из них, кто занимает доминирующее положение в той или иной сфере) требованием ответственного отношения к правам и свободам тех, кого затрагивает их хозяйственная деятельность [11].

Нормативный элемент механизма защиты гражданских прав и законных интересов предпринимателей в сфере антимонопольного регулирования состоит, во-первых, в закреплении обязанностей антимонопольного органа в законе; во-вторых, в закреплении оснований и условий возникновения у предпринимателей права на защиту; в-третьих, в закреплении оснований возникновения у органов государственной власти, хозяйствующих субъектов обязанности по возмещению вреда (убытков) предпринимателей, а также третьих лиц и др.

Как отмечается в литературе отсутствие конкретных норм закона, обеспечивающих защиту прав,

существенно сдерживает действие механизма защиты гражданских прав [12, с. 175].

2. Юридические факты, стоящие в основании возникновения правоотношений по защите прав и законных интересов предпринимателей, в сфере антимонопольного регулирования обладают спецификой. Общим юридическим фактом является противоправное причинение вреда либо угроза, потенциальная опасность его причинения. Нужно отметить, что юридические факты являются именно тем элементом механизма защиты права, который и приводит в движение весь этот механизм. Юридические факты представляют собой предусмотренные нормами права конкретные жизненные обстоятельства, с наличием или отсутствием которых связываются возникновение, изменение, прекращение правоотношений [13, с. 378–379].

Однако нужно отметить некоторую условность названного определения, которая состоит в том, что гражданские правоотношения могут возникать из фактов прямо не предусмотренных нормой права. Как отмечается в исследованиях, нужно исходить из положения, что норма права устанавливает общую правовую модель обстоятельств, наличие (отсутствие) которых порождает соответствующие последствия [14, с. 30]. Нормами права не могут быть предусмотрены абсолютно все юридически значимые обстоятельства, с которыми связывается наступление юридических последствий.

О. А. Красавчиков указывая, в этой связи, на недопустимость формального понимания связи между юридическими фактами и нормами права, отмечал «нельзя представлять себе, будто бы юридическая значимость того или иного явления (обстоятельства) должна быть придана только тому факту, который прямо, как таковой, указан в строго определенной норме права» [15, с. 76–77]. По мнению ученого, правовое значение должно быть признаваемо также и за фактами тех отношений, которые имеют лишь типовое регулирование или к этим отношениям применяются нормы права по аналогии (аналогия закона и аналогия права) [15, с. 85].

Юридические факты, лежащие в основе отношений по защите прав и законных интересов предпринимателей в сфере антимонопольного регулирования, относятся к различным отраслям права (административному, гражданскому, уголовному). Так, названные отношения могут возникать на основании юридических фактов административного характера, имеющих широкое распространение и значение в рассматриваемой сфере.

На основании решения антимонопольного органа у потерпевшего возникает право требования от виновной стороны восстановить положение, существовавшее до нарушения, возмещение убытков, требование совершить определенные действия. Так, например, при распространении недобросовестной рекламы предприниматель может обратиться в антимонопольный орган. Антимонопольный орган в случае наличия признаков нарушения Закона о защите конкуренции принимает соответствующее решение. На основании акта антимонопольного органа предприниматель может взыскать причиненные ему ненадлежащей рекламой убытки.

С теоретической и практической точек зрения вызывает интерес вопрос о том, какое влияние оказывают административные акты на отношения по защите прав и законных интересов предпринимателей в рассматриваемой сфере?

Нужно отметить, что О. А. Красавчиков, рассматривая воздействие административно-правовых актов на движение гражданских правоотношений, выделял две основные формы такого воздействия: прямое и косвенное [15, с. 182]. «Так, например, прямое воздействие на возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений может иметь место в силу того, что: а) административный акт является самостоятельным юридическим фактом для правоотношений; б) административный акт входит в юридический состав фактов, во взаимодействии с которыми приводит к наступлению определенных юридических последствий (влияние административных актов через административно-правовые отношения). Косвенное воздействие на возникновение, изменение или прекращение гражданско-правовых отношений административно-правовые акты оказывают в тех случаях, когда названные акты выступают в качестве предпосылки формирования определенного юридического состава, не входя в этот последний».

Думается, что в рассматриваемой сфере указанные акты оказывают как косвенное воздействие на возникновение рассматриваемых отношений, так и прямое воздействие. Это связано с тем, что в одном случае указанные акты, выступая в качестве предпосылки формирования определенного юридического состава, непосредственно не входят в него, а в других административные акты через административные охранительные правоотношения оказывают непосредственное влияние на возникновение охранительных гражданско-правовых отношений по возмещению вреда. Так, в качестве косвенного влияния можно привести пример, когда антимонопольный орган по результатам рассмотрения дела о злоупотреблении хозяйствующим субъектом своим доминирующим положением в форме необоснованного отказа от заключения договора выдает, при наличии соответствующего ходатайства потерпевших, предписание о заключении договора. Данное предписание выполняет вспомогательную роль, восполняя отсутствующий юридический факт – акцепт, приводя отношения между субъектами предпринимательской деятельности в нормальное состояние.

По мнению О. А. Красавчикова, наиболее сложным практически и интересным теоретически является вопрос «о судьбе» гражданско-правового отношения,

возникающего из административного акта и гражданско-правовой сделки, действующих в одном юридическом составе, в случае отпадания (отмены или изменения) административного акта. Представляется, что в случае отмены предписания антимонопольного органа заинтересованная сторона вправе требовать расторжения соответствующего договора либо его изменения, но с нее не снимается обязанность возмещения другой стороне убытков в связи с изменением договора или его аннулированием.

3. Охранительные правоотношения, в рамках которых осуществляется реализация механизма защиты субъективных прав и законных интересов предпринимателей в сфере антимонопольного регулирования направлены на защиту нарушенных прав и интересов, восстановление правового положения, существовавшего до правонарушения, возмещение убытков.

Охранительные правоотношения в механизме защиты прав занимают центральное место, так как именно в их рамках осуществляется защита прав и законных интересов. Они представляют собой форму, в которой может реализовываться защита регулятивных субъективных гражданских прав. Как отмечается в юридической литературе, охранительные гражданские правоотношения существуют вследствие нарушения правовой нормы и субъективных прав [16, с. 15]. Нужно сказать, что в рамках охранительного правоотношения защита нарушенных прав и законных интересов осуществляется как самостоятельными действиями управомоченных лиц (потерпевших), так и в юрисдикционном порядке компетентными органами государства. Кроме того, лицо, нарушившее право, может добровольно возместить причиненный вред.

Особенностью охранительных отношений в рассматриваемой сфере является то, что они могут возникать как на основании нарушения норм конкурентного законодательства в рамках регулятивных отношений, так и из обязательств вследствие причинения вреда, деликтных правоотношений. Правовое значение охранительного правоотношения заключается в восстановлении положения, которое существовало до нарушения права (т.е. в защите гражданского права).

Следует отметить, что при нарушении прав и законных интересов предпринимателей в сфере антимонопольного регулирования возникают, как правило, два правоотношения: во-первых, между причинителем вреда (правонарушителем) и потерпевшим – охранительное гражданское правоотношение; во-вторых, между правонарушителем и антимонопольным органом – административное охранительное правоотношение. Причем нужно сказать, что оно направлено на обеспечение, реализацию охранительного гражданского правоотношения.

4. Акты реализации (правоприменительные акты) по защите прав и законных интересов в сфере антимонопольного регулирования представляют собой действия управомоченных субъектов в названной сфере по воплощению в жизнь предусмотренных нормами права мер возможного и должного поведения. Данный элемент механизма защиты приводится в действие в случае невозможности осуществления защиты в неюрисдикционной форме (отказ обязанного лица добровольно возместить причиненный вред, безрезультатность мер самозащиты).

Что же следует понимать под актами реализации? Под актами реализации понимаются действия субъектов права, участников охранительных правоотношений выражающиеся в специальных юридических документах, направленных на воплощение в жизнь, осуществление принадлежащего лицу субъективного права. Акты реализации существуют в активной форме. Их особенностью является направленность на осуществление содержания субъективного права. Эти акты могут быть выражены в форме конкретных документов, например, в договорах, и просто в виде действий, совершаемых в определенном порядке [17, с. 158].

В качестве возможных правоприменительных актов могут быть решения арбитражных судов, судов общей юрисдикции, антимонопольного органа, односторонние действия сторон (например, добровольное возмещение убытков), мировые соглашения, соглашение об ограничении размера убытков, исполнение охранительного обязательства, прощение долга, отступное, зачет и т.д.

Взаимосвязь и взаимообусловленность элементов рассмотренного механизма связаны с их направленностью на бесперебойное функционирование защиты субъективных прав и законных интересов предпринимателей. Как отмечают исследователи, реальное достижение целей защиты подтверждает системную взаимосвязь всех элементов механизма защиты, объясняет выбор оптимальных форм, способов и средств защиты [7].

Литература:

1. Толковый словарь С. И. Ожегова [электронный ресурс] // URL: http://www.slovarozhegova.ru/word.php?wordid=14364 (дата обращения 20.08.2015)
2. Вавилин Е. В. Осуществление гражданских прав и исполнение обязанностей. Саратов, 2008. 240 с.
3. Кожухарь А. Н. Право на судебную защиту в исковом производстве. Кишинев, 1989. 128 с.
4. Бутнев В. В. Некоторые процессуальные проблемы защиты субъективных прав и интересов коммерческих организаций / В сб.: Регламентация защиты субъективных прав в основах гражданского законодательства. Сборник научных трудов /Отв. ред. В. В. Бутнев. Ярославль, 1992. С. 14–40.

5. Бутнев В. В. К понятию механизма защиты субъективных прав // Субъективное право: проблемы осуществления и защиты. Владивосток. 1989. С. 9–11.
6. Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник. М., 2011. 512 с.
7. Андреев Ю. Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М.: Норма; Инфра-М, 2010. 464 с.
8. Микшис Д. В. Самозащита гражданских прав как средство охранительного характера // Академический вестник. 2009. № 2. С. 67–76.
9. Клейн Н. И. Принцип свободы договора и основания его ограничения в предпринимательской деятельности // Журнал российского права. 2008. № 1. С. 27–33.
10. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.
11. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Апатит» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 5 части 1 статьи 10 Федерального закона «О защите конкуренции» и пунктом 2 статьи 81 Федерального закона «Об акционерных обществах»: определение Конституционного Суда РФ от 19.10.2010 № 1277-О-О [электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Вавилин Е. В. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2009. 225 с.
13. Проблемы общей теории права и государства / Под ред. В. С. Нерсесянца. М., 2004. 832 с.
14. Рожкова М. А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 2010. 418 с.
15. Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права Избранные труды: в 2 т.Т.2. М., 2005. 494 с.
16. Орлова Е. А., Носов В. А. Охранительные гражданско-правовые нормы и правоотношения // Материально-правовые и процессуальные проблемы защиты субъективных прав. Ярославль, 1983. С. 10–18.
17. Теория государства и права: Учебник для вузов / Отв. ред. В. Д. Перевалов. М., 2004. 496 с.

References:

1. Dictionary by S. I. Ozhegov [e-resource] // URL:http://www.slovarozhegova.ru/word.php?wordid=14364 (date of reference 20.08.2015)
2. Vavilin E. V. Implementation of civil rights and duties. Saratov, 2008. 240 p.
3. Kozhuhar A. N. The right to judicial protection in the action proceeding. Chisinau, 1989. 128 p.
4. Butnev V. V. Some procedural problems of protection of subjective rights and interests of commercial organizations / In the coll.: Regulation of the protection of subjective rights in the fundamentals of civil legislation. Collection of scientific papers / Editor-in-Chief V. V. Butnev. Yaroslavl, 1992. P. 14–40.
5. Butnev V. V. On the concept of a mechanism for protection of the subjective rights // Subjective right: problems of implementation and enforcement. Vladivostok. 1989. P. 9–11.
6. Morozova L. A. Theory of State and law: textbook. M., 2011. 512 p.
7. Andreev Yu. N. The mechanism for civil-legal protection. M: Norma; Infra-M, 2010. 464 p.
8. Mikshis D. V. Self-defense of civil rights as a means of protective nature // Akademitcheskiy vestnik. 2009. № 2. P. 67–76.
9. Klein N. I. Principle of contract freedom and the founding of its limitations in business // Zhurnal Rossiyskogo prava. 2008. № 1. P. 27–33.
10. The Plenum of the VAS RF dated 14.03.2014 № 16 // Vestnik VAS RF. 2014. № 5.
11. About the refusal in admission for consideration of the complaint of the open joint-stock company “Apatite” in violation of the constitutional rights and freedoms by paragraph 5, part 1 of article 10 of the Federal law “On protection of competition” and paragraph 2 of article 81 of the Federal law “On joint stock companies”: the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 19.10.2010 № 1277-O-O [e-resource]. Access from ref.-legal system “KonsultantPlus».
12. Vavilin E. V. Implementation and protection of civil rights. M., 2009. 225 p.
13. Problem of general theory of law and State / Edited by V. S. Nersesyants. M., 2004. 832 p.
14. Rozhkova M. A. Theory of legal facts of civil and procedural law: concepts, classification, basics of interaction: Doctor’s dissertation (Law). M., 2010. 418 p.
15. Krasavchikov O. A. Categories of civil law science. Selected papers: in 2 v. V.2. M., 2005. 494 p.
16. Orlova E. A., Nosov V. A. Protective civil-law norms and legal relations // Substantive and procedural problems of subjective rights protection. Yaroslavl, 1983. P. 10–18.
17. Theory of State and law: textbook for universities / Editor-in-Chief V. D. Perevalov. M., 2004. 496 p.